

Евгений Федорович СВЕТЛАНОВ был первым советским дирижером, попросившим снять с афиш свои многочисленные регалии: руководитель Государственного симфонического оркестра СССР (его детища, отмечающего ныне свой 60-летний юбилей), народный артист СССР, Герой Соцтруда и проч., и проч. Ныне к этим званиям прибавились и такие аристократические, как: главный дирижер Королевского Резиденц-оркестра Нидерландов и постоянный приглашенный дирижер Лондонского симфонического оркестра...

Но знаменитый дирижер Светланов не любит слов. Он почти не разговаривает на репетициях. И дома тоже - почти не говорит.

Светланов общается с музыкой.

...ОПЯТЬ не спится... Ночи длинные такие... Надо бы полку отдельную завести для своих записей. Никак не обустроюсь в этом плане, хотя уж сколько лет здесь живем... Концертов были тысячи, и спектаклей были сотни в Большом театре - но что такое концерты, спектакли? Это все - независимо от качества исполнения - проходящее... Мне недавно кто-то говорит: "А помните, вы год назад играли Вторую симфонию Малера, я до сих пор не могу забыть?" Приятно слушать, приятно... Но это - единицы! По существу от музыканта остаются только записи...

Записи - моя улада. Я их всю жизнь лелею в душе... Сейчас что скрывать? Сейчас уже скрывать поздно - я пожилой человек... Я всегда все свои замыслы старался воплотить на пленке. Вот это меня поддерживает в горькие минуты... Я знаю, что они есть, и что они - мой след. Мой - и больше ничей!.. Но слушать их не люблю. Опасаюсь почему-то их слушать. Боюсь разочарования... **Вот сейчас мы записали десять симфоний Малера, всего Мясковского записали, а я этого еще даже не включал...**

ВООБЩЕ-ТО я завистливый человек. Но в музыке никому не завидую. Я не завидую в творчестве. Хотя, конечно, иногда очень огорчительно, как у нас лжегероев принимают за героев истинных. Лжегероев, которым совсем необязательно было уезжать и покидать Родину... Фактически же, кроме Солженицына, никого не гнали насильно! Они уехали, а теперь им целуют подол платья на сцене... За что? Разве уж так они это заслужили, в тяжелый момент оставив Родину?..

ВОТ корреспондент приходил... Опять спрашивали, как я отношусь к Ростроповичу-дирижеру... Не буду отвечать. Не буду...

Все хотят быть дирижерами. Просто мания какая-то... Желание понятно. И естественно. Хочется!.. Но это еще не все! Надо завоевать это право, иметь основания, данные для этого... Вот Рихтер - совершенно гениальный музыкант! - однажды попробовал по совету своих друзей встать за пульт. Генрих Густавович Нейгауз, его учитель, очень в это верил... Солистом у него был Слава Ростропович. Выбрали произведение совершенно чудовищной сложности: концерт-симфонию Прокофьева, которая Ростроповичу посвящена. Святослав Теофилович проводил репетиции, а под пультом у него сидел Кирилл Петрович Кондрашин, потому что это было в его оркестре, в оркестре Московской филармонии, и Кондрашин всячески помогал Рихтеру советами... Концерт состоялся. Прошел вполне благополучно, никаких ка-

Евгений Светланов. Разговоры про себя...

тастроф не было: Нейгауз, например, Генрих Густавович, был в восторге: "Наконец-то настоящий Прокофьев!..". Но! Как умнейший и требовательнейший человек Рихтер больше ни-когда не взялся за палочку!.. Вот пример того, как должен музыкант относиться к своим желаниям и экспериментам!..

...ВОТ СКРЯБИН говорил: "Музыка жива мыслью". Это его доподлинные слова: он ставил их эпиграфом к своим научным созданиям. Он ведь был не только композитором - он был философом!.. Эти три слова являются путеводной звездой его творчества, и я с ними полностью согласен. Поскольку сам имею грех сочинять... Моя музыка совсем не модная сейчас, но это не важно - ведь я пишу от сердца! Я в этом честен. И так должен поступать каждый. А слушатели - они сами выберут, что им нужно. Обязательно. Я вообще убежден, что каждая музыка найдет своего слушателя!..

...ДА, я последний романтик на Земле. Может быть, это нескромно, но я убежден, что я последний романтик в нашем деле... У-у, когда я помоложе был, чувства так и переклестывали через край! Особенно во время исполнения... Сейчас-то по мне никто уже ничего не увидит: хотя всякие бывают эмоциональные всплески, приходится все в себе тушить... Но внутри, как всегда, во мне бушуют страсти. Вулканического происхождения...

...НО ЗА всю жизнь я ни одного музыканта из оркестра не выгнал. Рука не поднималась к таким суровым мерам прибегать... Сейчас это невозможно, сейчас век другой. Раньше могли быть дирижеры-диктаторы - даже гениальные, как Артуро Toscanini. Он вот ломал палочки, швырял ноты, часы давил - это все записано на старых пленках во время репетиций... Что хотел, то и делал. Орал, кричал... Но такие великие дирижеры, как Бернштайн, Караян или Евгений Александрович Мравинский - эта тройка, которых я боготворю, эти три кита дирижерского искусства, - они никогда не повышали голоса. Они добивались от оркестра всего того, что было нужно, совсем другим путем!.. Интересно - живи я во времена Toscanini, я бы пользовался его методами?.. Хотя, что я спрашиваю? Конечно, пользовался бы. Наверняка!..

СТОЛЬКО лет постоянно общаться с оркестром - это очень, очень много!.. Оркестр - это как мое дитя. Сорок три года назад я впервые встал за этот пульт, тридцать два года руководжу оркестром. Я так хочу видеть в них друзей, единомышленников! Я так хочу видеть в них музыкантов, преданных своим идеалам, своей музыке!.. Увы!.. Я склонен к идеализации. Особенно сейчас. Я хочу, чтобы это было так, - и я вижу так, как я хочу...

...ДА-А, "Виртуозы Москвы" - блестящий коллектив. Особенно если учесть, что первый его состав был - музыканты, перешедшие из моего ор-

кестра... Э-хе-хе... А все-таки интересно, как я теперь спокойно об этом думаю! Сейчас-то все это уже пережито, но тогда... так было неприятно... Как будто женщина от тебя уходит!.. К Спивакову уходили такие хорошие музыканты!.. Но я не боролся. С этим бороться бесполезно. Это я точно знаю - не только как дирижер...

Я БОРОТЬСЯ не умею. Потому ушел из Большого театра. После самых триумфальных гастролей в "Ла Скала"!.. Когда впервые русская опера была пред-

Фото Эдуарда Левина

ставлена на сцене самого прославленного оперного театра! Когда были показаны такие спектакли - о-о!.. Это были гигантские оперы: "Борис Годунов", "Садко", "Князь Игорь", "Война и мир", "Пиковая дама"... Начало, помню, было объявлено в девять пятнадцать, но из-за итальянцев (они народ сумбурный - пока со своими шубами рассядутся, пока буфет посетят) спектакли задерживались до полдесятого, а заканчивались буквально на рассвете... Мне пришлось взять на себя всю подготовительную часть: внезапно скончался Александр Федорович Мелик-Пашаев - потеря невосполнимая для Большого театра... На "Войну и мир" я пригласил Геннадия Николаевича Рождественского, на "Пиковую даму" - покойного Константина Арсеньевича Сидорова... Да-а... Но самое тяжелое - на значение состава. Артисты, они так обидчивы! Одному не понравилось, что он не в первый день поет, другому - что просто на гастроль не взяли... Э-эх!.. Директор, инспектор оперы - все ушли в кусты, а расплачиваться пришлось мне!.. Все на мне отыгрались... Но, как только раздалась недовольные голоса, я моментально подал заявление. Да... Если после такого успеха, после такого триумфа - недовольство, как я могу оставаться в таком коллективе?! Нет, я не мог. И если бы мне еще где-нибудь когда-нибудь в жизни сказали, что я что-то где-то не то... Я бы ни минуты не остался!..

...А БЫВАЕТ ведь такое счастье - свойство характера - не принимать это всерьез! Вот Юрий Иванович Симонов побил все рекорды долголетия главного дирижера в Большом театре. Ни Сук, ни Голованов даже полсрока его не пробыли - он пятнадцать лет работал! Хотя им многие были недовольны. Больше, чем мной... Вот Юрий Иванович слушал критику каждый

день. В стенах собственного театра. Но... Он на это реагировал с улыбкой. Со смехом! Потому что умел железно воспитывать себя. Недаром бегал здесь по утрам по Тверскому бульвару...

...НЕТ, я не жалею. Потому что каждый человек должен оставить свой след. Каждый - независимо от профессии и места, которое он занимает в жизни... Да, я уйду с чистой совестью... Хотя иногда, бессонными ночами, я думаю о том, что бы я мог написать - не написал... Мне ведь все кажется, что лучшее так и осталось неосуществленным!.. Ведь я помню, что когда явился в класс к Александру Васильевичу Гауку - патриарху, воспитавшему всю школу наших дирижеров, начиная с Мравинского, - он к тому времени уже исполнил мои сочинения. И он мне задал вопрос: "Что заставило вас прийти в класс дирижирования? Вы же композитор! Для меня больший интерес бы составило играть вашу музыку!"... И как я, набравшись нахальства, при всех учениках, при полном классе сказал: "Я пришел в класс дирижирования для того, чтобы пропагандировать незаслуженно забытые сочинения русской и зарубежной музыки"... Да, так и было. Я начал дирижировать, чтобы осуществить целый огромный план действий за свою жизнь. В принципе он уже исполнен...

...ДРУЗЬЯ уже ушли... Не хватает их так! Вот Миша Капустин - он корреспондентом "Правды" был, мы с ним когда-то учились вместе... На виолончели играл... Многие ушли из жизни, и я, находясь еще здесь, так остро ощущаю их потерю!.. Говорят, я замкнут... Но приобретать сейчас, накануне семидесятилетия, новых друзей опасно!.. Со стороны я затворником кажусь: я же общаюсь в основном с музыкой... Да, больше всего люблю погрузиться в наушники - когда никто, ничто меня не отвлекает... И больше всего люблю, когда это происходит у меня на моей любимой даче, на Николиной Горе. Это моя драгоценная жена Нина ее для меня построила... Да... Счастье пришло ко мне только на третий раз, и, в общем-то, всем, что я сделал за эти двадцать лет, я обязан своей Нине. Она меня не покидает ни на минуту... Она всем пожертвовала - работой, талантом... Ради того, чтобы подставить мне свое плечо...

...А СКРЯБИН умер мгновенно. И его ранняя смерть потрясла всех. Он сгорел в два-три дня - от фурункула на верхней губе... По этому поводу очень много думали, вот и я... Почему?! Вот какие были его последние задумки? Предварительное действо. К чему? К мистерии!.. Да, Скрябин понес Божью кару. В своих последних мыслях, в своих последних планах он... замахнулся на божественное начало! Он захотел себя поставить на Его место. Он забыл о том, что всякий, кто покушается на место Бога, на Его помыслы, - всякий будет наказан!.. Но я тоже не сразу начал это осознавать. Только когда в 75-м году со мной случилось ужасное несчастье и я практически побывал на том свете...

...ДА, я тогда как будто воскрес из мертвых... Может быть, это мистика, но... Я очень суеверный человек. И очень религиозный. Я знаю, зачем я сюда вернулся. Я вернулся сюда, чтобы работать... Хотя... что значит "я вернулся"?.. Я же понимаю, что меня вернули!.. Конечно, врачи делали все возможное, чтобы меня спасти, но... Вернул меня сюда Бог. Для того, чтобы я здесь успел еще очень многое сделать...

Мария ВАРДЕНГА